

Вет. Ленинград, 1980, 12447

12 апреля 1980

ПРИТЯЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО ОБРАЗА

Есть произведения, требующие от художника не только полной самоотдачи, но и глубокого переосмысления того, что он сделал в искусстве. Из их числа — публицистический спектакль «Перечитывая заново», премьеру которого покажет сегодня Академический Большой драматический театр имени М. Горького. В центре действия — образ Владимира Ильича Ленина.

«Великие эпохи рождают великих людей, а великие люди придают особенный блеск эпохе, которая их выдвинула», — весомо звучат эти слова в прологе спектакля. Зал наполняется раскатами бетховенской музыки, придающей действию эпическое дыхание.

...Мы побывали на репетиции, которую вел главный режиссер театра лауреат Ленинской премии, народный артист СССР Георгий Александрович Товстоногов.

О репетициях Товстоногова написаны книги. Благодаря стенографическим записям мы получили возможность заглянуть в творческую лабораторию режиссера. Быть может, когда-нибудь он расскажет и о том, как создавался этот ленинский спектакль.

Во всю высоту сцены — ритм огромных органных труб. Но меняется эпизод, и на наших глазах они превращаются то в белые колонны филармонического зала, где Ильич был на концерте, то в трубы черноморского крейсера, перешедшего на сторону революции.

Такое решение предложил главный художник театра за-

служенный деятель искусства РСФСР Эдуард Кочергин. Разложив на столике макеты декораций, он руководит с пульта работой художников по свету.

— В советской сценографии есть немало классических образцов оформления спектаклей Ленинианы, но, отдавая им должное, мы избрали иной путь, ведь в нашей постановке нет единства действия, а есть фрагменты, объединенные темой памяти, — говорит Эдуард Стеланович. — Образ Эдуарда, как мне кажется, созвучен симфоничности режиссерского замысла, и сам такой прием соединяет все эти темы. В «гардеробе» спектакля — без малого сто костюмов. В воссоздании интерьера ленинских кабинетов главное требование — полная достоверность.

Хотя спектакль только еще начинал обживать сцену, главные его образы были уже зримы и выпуклы. Большинство актеров играли еще без костюмов. Но, созвучная их творческому устремлению, зрительская фантазия дорисовывала недостающее. Ведь главное уже есть — образ спектакля.

...Словно людское море плещется у Финляндского вокзала. Это революционный Петроград пришел встречать своего вождя, вернувшегося из эмиграции. На броневике — Ленин. В том, как создает образ Владимира Ильича народный артист СССР Кирилл Лавров, нет плакатности, и эта простота общения по-новому высвечивает великий образ,

делает более проникновенным каждое слово.

Режиссер уточняет мизансцену, дает указание массовке. Как живописец, вносит он в картину новые штрихи и краски.

А Лавров уже готовится к новому эпизоду, где его партнером будет народный артист СССР Евгений Лебедев. Вот он выходит из костюмерной в шинели, обмотках, на плече — винтовка, в руках — чайник. Солдат Иван Шадрин из погдинской пьесы «Человек с ружьем». Артисты репетируют знаменитую сцену в коридоре Смольного, где встретились и разговорились солдат и вождь. С каждым новым повтором усложняется психологический рисунок ролей, и на наших глазах прозревает забытый деревенский мужик, становясь сознательным защитником революционного дела.

— Каждый актер, который берется за воплощение ленинского образа, должен находить в нем новые черты, смелее искать природу действия, приходу мысли этого «самого человеческого человека» — вот этим я сейчас и живу, — рассказывает Кирилл Лавров. — Хочется не думать о походке, жестах, костюме — не искать похожести, а найти подлинную жизнь, чтобы она текла не прерываясь и была достоверна во всех эпизодах — и камерных, и драматических.

Советская театральная летопись хранит интереснейшие факты из истории сценической Ленинианы. Впервые образ вождя был воплощен еще при его жизни — в 1921 году, ког-

да петроградская театральная студия В. В. Шимановского показала спектакль «Тревожные дни». Он игрался на открытой площадке перед бывшим дворцом Кшесинской, с балкона которого выступал В. И. Ленин.

От портретного изображения Ильича театр постепенно шел к постижению ленинской мысли. Единство революционной истории и современности, документальная строгость и поэтическая свобода, пафос и задушевность — вот существенные приметы нынешнего этапа художественной Ленинианы. Зримо предстают все эти качества и в спектакле «Перечитывая заново». Театр, рожденный Великим Октябрем, продолжает свой историко-революционный цикл.

Наступает пауза в репетиции, и короткое интервью корреспонденту дает режиссер-постановщик:

— Каждый из нас испытывает сейчас притяжение великого образа. Да, мы действительно перечитали, переосмыслили заново литературу об Ильиче и общими силами написали своего рода «сценарий для театра», в который, наряду с лучшими страницами Ленинианы, вошли и документы. Избранные отрывки с разных сторон высвечивают грани великого характера, показывают его в острых обстоятельствах, раскрывают глубинную его суть. Этот наш главный спектакль сезона мы посвящаем ленинскому юбилею.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ЛЕНТАСС